

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Важным фактором коммуникации является побуждение к действию. До сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике не было попыток подвергнуть проблему выражения побуждения в датском языке специальному рассмотрению. Датские лингвисты О.Хансен, П.Дидериксен, К.Миккельсен и др. приводят лишь некоторые примеры побудительных конструкций в своих работах по проблемам грамматики датского языка, однако без достаточно подробного научного анализа¹.

Невербальные побудительные конструкции (НПК) характеризуются тем, что в них логическое модальное отношение побуждения, касающееся деятельности, состояния, а также сохранения, приобретения или потери признака, находит свое выражение при отсутствии глагола.

Вопрос о признании за НПК статуса самостоятельного предложения является дискуссионным. Дискуссия ведется между лингвистами, представляющими две противоположные точки зрения: исследуют НПК в современных германских языках, ряд ученых считает конструкции данного типа неполными, эллиптическими, не имеющими самостоятельного значения²; другая группа ученых понимает НПК как самостоятельные структуры, как цельные, законченные высказывания, где главный член предложения без финитной формы глагола не связан ни с каким членом полного предложения и не должен рассматриваться как только часть предложения³.

О.Хансен в своем трехтомном труде рассматривает подобные конструкции в связи с проблемой эллипса, счита их эллиптическими⁴. Однако эллипс им понимается не всегда как простое сокращение, "укорочение" предложения. Он отмечает, что в ряде случаев в языке "сосуществуют" два выражения для обозначения одного и того же явления; они имеют одинаковое содержание, но используются в разных ситуациях. С точки зрения синхронии языка трудно определить, являются ли такие "сокращенные" выражения результатом языкового развития или следствием контекста, делающего "наполнение" схемы предложения ненужным. О. Хансен

считает, что добавление в скобках недостающих членов такого предложения не всегда будет означать, что именно эти члены подразумевались, и относит предложения такого типа к самостоятельным.

Классификация НПК дается в соответствии с морфологической характеристикой главного члена конструкций. В роли ведущего члена рассматриваемых конструкций выступают: 1) имя существительное, 2) наречие, 3) междометие. В соответствии с этим проанализированные конструкции разделяются следующим образом.

В первую группу вошли субстантивные конструкции, характеризующиеся большой семантической и структурной вариативностью и наибольшей частотностью употребления среди НПК. В субстантивных НПК представлен широкий семантический диапазон имени существительного, составляющего главный член побудительных сочетаний: это конкретные и абстрактные, одушевленные и неодушевленные, отглагольные и предметные существительные. Такая употребительность имени существительного в сфере, где господствует глагол, по мнению многих лингвистов, объясняется теми особенностями этой части речи, которые позволяют противопоставить ее глаголу, обозначая два основных момента в языке - предметность и действие.

В состав субстантивных НПК входит ряд подгрупп. К первой подгруппе относятся беспредложно-именные сочетания. В конструкциях, где в роли ведущего члена выступает конкретное существительное, обозначающее вещество или предмет, называется то, что говорящий хочет получить от собеседника. Некоторые лингвисты считают, что такого рода конструкции возникают как результат семантического эллипсиса от структуры со значением "дать". Такие структуры выражают отношения приема-передачи, являющиеся самими типичными для конкретных существительных: Tjener, et glas øl til denne gentleman! "Официант, стакан пива этому джентельмену!"

Основная отличительная черта конструкций этой подгруппы состоит в том, что наличие в них только одного ведущего члена достаточно для грамматической маркированности конструкции. Данные модели предоставляют большую свободу лексического наполнения по сравнению с конструкциями с абстрактными существительными. Говорящий может вносить в конструкцию какие-либо добав-

ления, уточнения, диктуемые ситуацией. Такие конструкции могут быть распространены по правилам обстоятельственной или объектной детерминации: *Tak, et glas her! Og et her!* "Спасибо, один стакан сюда! И один сюда!"

Беспредложно-именные конструкции, главным членом которых является абстрактное существительное, относятся в большинстве случаев к числу образований, называемых стандартизованными фразами, воспроизводимыми, а не производимыми в речи каждый раз заново: *Lige et øjeblik* "Минуточку"; *Nåde! Nåde!* "Пощады! Поощады!"

Употребление абстрактных существительных ограничено по сравнению с конкретными. Кроме того, в качестве ведущего члена выступают слова-синонимы: *Ingen frygt! Ingen angst!* "Не болтаться! Не пугаться!" Это приводит к еще большей ограниченности лексического диапазона абстрактных существительных в НПК. Большинство таких предложений формируется с помощью отглагольных имен, что обуславливает трудность введения глагола в структуру НПК: *Ingen springen over!* "Никаких перепрыгиваний!"; *Ingen tuder!* "Не реветь!" (букв. "Никакого рева!").

Вторую подгруппу субстантивных НПК составляют предложно-именные модели. В этих моделях действие выражено имплицитно: *På plads!* "На место!" В структуре таких НПК присутствуют предлоги, актуализирующие и уточняющие характер требуемого действия, что определяет большую однородность семантики конструкций данного типа. Предлоги, входящие в состав этих НПК, чаще всего обладают пространственным значением и передают идею перемещения в пространстве, направления действия: *Om bag muren!* "За стену!"

Конструкции с предлогами пространственной семантики имеют иногда переносное значение изменения внутреннего состояния лица, к которому обращено побуждение: *Op med hagen, økat!* "Выше голову, дорогой!" Это, как правило, устойчивые сочетания, характеризующиеся высокой степенью синтаксической слитности.

Употребление имени существительного в данных конструкциях ограничено. В основном это конкретные существительные с семантикой перемещения в пространстве. Однако встречаются и абстрактные существительные, как правило, в устойчивых, стандартизованных выражениях; в таких случаях называется уже не про-

странственная цель передвижения, а деятельность, к которой побуждается адресат: *Til arbejdet, brummede han sammenbidt "За работу"*, - проворчал он сквозь зубы".

В третью подгруппу включены двусоставные именные конструкции, которые имеют два обязательных структурных компонента, один из которых - существительное, а другой - оборот, структурный показатель направленности, который может быть оформлен существительным с предлогом или наречием и в предложении, как правило, выполняет роль обстоятельства места: *Gevær på skulder!* "Ружье на плечо!"; *Rigtig, støvlerne paa - frakken ud af skabet - åbren op* "Правильно, сапоги на себя - пальто из шкафа - дверь открыть". Данные конструкции отличаются от конструкций первой подгруппы - беспредложных субстантивных сочетаний с распространением в форме предложного оборота, например: *Mutter, hvad til de godtfolk her!* "Мамаша, еду сюда, добрым людям!", где все последующие компоненты могут быть опущены без нанесения существенного ущерба для понимания побудительного смысла предложения. Конструкции же третьей подгруппы представляют собой синтаксически слитные конструкции, второй компонент которых тесно связан с первым, и оба компонента составляют основу всего высказывания. Опущение же второго компонента означает нарушение смысла всего высказывания. Конструкции такого типа встречаются в кратких категорических командах, лозунгах: *Hænderne væk fra Nicaragua!* "Руки прочь от Никарагуа!", в устойчивых идиоматических сочетаниях: *Spåg til side!* "Шутки в сторону!"

Употребление конструкций этой группы - очень распространенное явление в современном датском языке. Именно они могут служить ярким примером того, как безглагольный вариант становится в речи более популярным, чем соответствующий глагольный. В некоторых конструкциях этой группы бывает невозможно домыслить глагол, обозначающий предполагаемое действие. Ненужность примысливания глагола создает не просто экономически эффективную форму, где глагол становится избыточным. Эта безглагольность базируется на регулярности употребления данного определенного структурного типа конструкций и обеспечивает функциональную оптимальность этой структуры при наименьшей сложности.

Вторая группа НК включает в себя адвербиальные конструкции, в которых в роли ведущего члена выступает наречие: это НК

с обстоятельственными и качественными наречиями. НПК с обстоятельственными наречиями, обозначающими направление действия, перемещение в пространстве, характеризуются широкой употребительностью. Несмотря на это, в таких НПК представлен довольно ограниченный набор наречий — это, как правило, *ud, op, væk, frem, fremad, tilbage, ned* и т.д. Очень часто такие наречия выступают в конструкции без каких-либо распространителей, представляя собой самостоятельное предложение: *Op! "Вверх!" Ud! "Вон!"* Если же направление, обозначенное наречием, требует конкретизации, то подобные конструкции распространяются более детальными характеристиками требуемого действия: *Aah, væk - væk fra det hele, væk "О, прочь, прочь ото всего, прочь, прочь"*.

Адресат в таких конструкциях выражен местоимением 2-го или 3-го лица в составе предложного оборота: *Saa - ind med dig! "Ну, входь!"*; *Ud me' jer, ud! "Уойрайтесь вон, вон!"*

Ряд наречий, не указывая конкретного направления, передает целевую установку говорящего на начало перемещения: *Af sted med dig! "Отправляйся!"* В некоторых конструкциях интенсивность перемещения актуализируется при помощи качественных наречий, которые являются здесь факультативными: *...nu langsomt op! "...теперь медленно вверх!"*. Локальные наречия со статическим значением, как правило, выступают в отрицательных конструкциях: *Poul - ikke herinde. Det var cigaren hun hentede til "Поуль - не здесь!"* Она намекала на сигару".

НПК с обстоятельственными наречиями составляют группу, наиболее однородную в отношении выражаемого побуждения (приказ, категорическое требование); благодаря способности к распространению своего структурного состава данные НПК получают возможность выражать и другие побудительные оттенки (совет, просьбу, шумливую просьбу). Лексические ограничения структурной схемы конструкций этой группы связаны, прежде всего, с тем, что вся категория слов, являющихся ведущим членом этих конструкций, представляет собой закрытый список, так как включает в себя ограниченный ряд лексем: обстоятельственные наречия.

НПК с наречиями образа действия выражают качественную характеристику требуемого действия: *Hurtigt! "Быстро!" Stille! "Тихо!"* Если в НПК с обстоятельственными наречиями ведущий член конструкций указывает в большинстве случаев на направле-

ние перемещения, на место предполагаемого перемещения, то НПК с качественными наречиями обращают внимание адресата на то, как должно быть выполнено действие. Само действие как процесс включено из побудительной конструкции в силу более свободной связи качественного наречия с глаголом. Побудительное высказывание типа Hurtigere! "Быстрее!" может быть обращено к адресату, от которого требуется более быстрое выполнение действия. Виды действия здесь могут быть самые разнообразные.

Наречий, употребляемых в этой функции в языке, немного. Причем большинство из них представляет собой вариации нескольких основных значений, которые часто выражаются синонимами или антонимами: Hurtigt! Rask! Ikke så langsomt! "Быстро! Проворно! Не так медленно!" В НПК такого рода нередко встречаются наречия в сравнительной степени: Raskere, min ven, raskere (Dansk prova) "Живее, мой друг, живее". Само грамматическое значение сравнительных форм обуславливает их соотносительность с определенной ситуацией. Большинство наречий включены в указанную структуру как в положительной, так и в отрицательной форме: Være rolig "Спокойно"; Ikke så hårdt! "Не так сильно!" Своеобразным актуализатором данных конструкций можно считать сочетание ikke + så, так как, введенное в структурную схему с качественным наречием, оно чаще всего придает ему характер побуждения: Nuvs! sagde Knagsted... - ikke så højt! "Тс! - сказал Кнагстед... - Не так громко!"

В отличие от наречий с семантикой направления, представляющих большую свободу для распространения их состава факультативными дополнениями, структура НПК рассматриваемого типа почти не поддается усложнению. Кроме наречий altid и nu в конструкции с качественными наречиями могут быть введены уточняющие обстоятельства меры и степени: ganske, helt, endnu mere, meget и др. Все приведенные способы распространения этой структуры не приводят к каким-либо качественным сдвигам.

Третья группа составляют междометные НПК. О. Хансен отмечает, что класс междометий включает в себя такие слова, которые в речевой цепочке выступают в качестве самостоятельного предложения, имеющего определенное содержание и не являющегося сокращением от каких-либо других более полных структур. Междометие имеет статус предложения как синтаксически, так и семан-

тически⁵. А.М.Нордентофт называет междометия "однополюсными структурами" (etfeltshelheder), понимая под этим неделимость высказывая и "заполненность всех полей схемы предложения". Междометия представляют собой самую чистую форму таких "однополюсных структур". "Они не вступают в какие либо связи с другими членами. Только у этого класса слов морфология и синтаксис совпадают"⁶.

Большинство побудительных междометий, обращенных к человеку, выражают запрет, призыв к прекращению действия: *Hvys, hvys! sagde Karen.* "Тсс, тсс!" - сказала Карен". Такие междометия, как *sssh* (на письме они еще могут обозначаться как *shhh* или *scsj*), а также *hys, schuss* и др., которые употребляются с целью побуждения адресата прекратить действие, в некоторых ситуациях используются как синонимы адвербиальной НПК *Stille!* "Тихо!". В отличие от междометных НПК, обращенных к людям, побудительные междометия, обращенные к животным, менее дифференцированы: *mis-mis-mis, kis-kis* (обращение к кошке), *putte-putte-putte* (к птице), *hup! pru!* (к лошади), *puh!* (к собаке). Такие побудительные высказывания передают команду животным: подойти, остановиться, поехать, наброситься на кого-либо и др.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить сравнительно широкую употребительность НПК в современном датском языке, прежде всего в разговорной речи, в процессе которой говорящий чаще всего стремится к выбору экономичных форм выражения побуждения. Отсутствие глагола придает речи особую динамичность и экспрессивность.

П р и м е ч а н и я

¹ Н а п с е н, Ааге. 1) *Moderne dansk*. Bd 1-3. København, 1967; 2) *Vort vanskelige sprog*. København, 1961; *Diderichsen P. Elementaer dansk grammatik*. København, 1957; *Mikkelsen K. Dansk Ordforfjningslaere med sproghistoriske Tillaeg*. København, 1911.

² Н а т а н з о н Е.А. Побудительное предложение в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1955; Ш е н д е л ь с Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970; Б а б а х а н о в а С.Н.К. Побудительные предложения в современном английском языке. Дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1983.

3 Бузаров В.В. Безглагольные побудительные предложения в языке Шекспира // Вопросы филологии. Ставрополь, 1974. С.43; Москальская О.И. Грамматика немецкого языка. М., 1974. С.304-308; Милосердова Е.В. Структура побудительных предложений в современном немецком языке: Дис... канд. филол. наук. Минск, 1973.

4 И а н с е н, Aage. Moderne dansk. Bd 3.

5 Ibid. S.477.

6 Nordentoft, A.Hunk. Hovedtræk af dansk grammatik: Syntaks. København, 1982. S.54.

O.I.BYSTROVA. BYDEKONSTRUKTIONER UDEN VERBUM I MODERNE DANSK

For at få mennesker til at handle bruger man forskellige grammatiske midler. De danske bydekonstruktioner uden verbum, som har en stor udbredelse, er meget dynamiske og udtryksfulde. Artiklen analyserer konstruktioner, som har noget substantiv (et substantiv uden præpositioner: Nåde!, et substantiv med en præposition: På plads! eller to substantiver: Gevær på skulder!), et adverbium (Ud med dig!) eller en interjektion (Hyss!).

Е.А.Кульчицкий

РОЛЬ АСПЕКТОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ ВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ (На материале датского языка)

В датском языке лексический, или видовой, характер глагола является важным фактором, влияющим на выбор формы глагола, а в сложноподчиненных предложениях (СПП) с придаточными времени (ПВ) определяющим еще и вид временной соотнесенности (одно-временность - одновременность) ПВ и главного предложения (ГП). Однако специальных исследований, посвященных аспектологии датского глагола, нет. В работах скандинавских лингвистов можно найти лишь отдельные замечания по этой теме¹. В настоящей статье предпринята попытка анализа взаимодействия лексического характера (ЛХ) глаголов-сказуемых ПВ и ГП и роль этого взаимодействия в формировании временной ситуации, т.е. вида временной